

Высокий суд!

Свое выступление я хочу начать со слов Иосифа Каминского, единственного взрослого, пережившего хатынскую трагедию.

«Не дай бог никому, кто на земле живет, чтоб не видели и не слышали горя такого...» – эта фраза стала символом бесценности мира и напоминанием о страшной цене, которую заплатило поколение победителей.

Война... Такое короткое, но вместе с тем емкое для каждого слово. В нем вся суть одной большой человеческой трагедии: слезы, горе и боль каждой семьи. Миллионы людей, объединенные общей целью – Победой, ценной своей жизни вписали в мировую историю дату – 9 Мая.

В годы Великой Отечественной войны вся территория современной Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, а белорусский народ подвергался всем формам геноцида, предусмотренным Конвенцией ООН от 9 декабря 1948 г.

Геноцид является международным, особо тяжким преступлением против мира и безопасности человечества.

Однако не во всех случаях преступники, несмотря на свое кровавое прошлое, понесли за содеянные ими в годы Великой Отечественной войны зверства, заслуженного наказания и благополучно проживали свою жизнь до глубокой старости.

Не стал, как мы видим на примере настоящего уголовного дела, исключением и пособник нацистских преступников – Ермольчик Александр Михайлович, награжденный 20 апреля 1943 г. Высшим руководителем СС «Наградой за храбрость для представителей восточных народов 2-й степени в бронзе», который после отступления немецко-фашистских захватчиков проживал на территории Федеративной Республики Германии в городе Целле под именем Альберт Крюгер, где умер 27 ноября 1984 г.

Из решения по уголовному делу в отношении Альберта Крюгера по подозрению в убийстве 8-ой палаты по уголовным делам окружного суда в г.Люнебурге – палаты присяжных, поступившего в рамках оказания Республике Беларусь правовой помощи, усматривается, что Альберт Крюгер обвинялся в том, что в период с осени 1941 года по лето 1943 года в Хойниках и других населенных пунктах Белоруссии, будучи руководителем Хойникской полиции, состоявшей из местных жителей, по собственной инициативе или по приказу совершил, иногда действуя совместно с другими лицами, 22 самостоятельных акта убийства неустановленного количества, но не менее 170 человек, с особой жестокостью, из жажды убийства, корысти или иных низменных побуждений, а также с целью облегчить или скрыть другое преступление.

Вместе с тем ответственности за эти злодеяния он не понес.

На своем заседании 8 ноября 1979 г. палата постановила производство по делу прекратить, так как обвиняемый не способен участвовать в судебном разбирательстве.

Поэтому одной из основных целей производства по настоящему делу является обеспечение принципа неотвратимости ответственности, восстановление правды и исторической справедливости. Поскольку преступление, совершенное Ермольчиком, сроков давности не имеет.

В ходе предварительного расследования установлены обстоятельства преступной деятельности Ермольчика, что позволило привлечь его в качестве обвиняемого в геноциде белорусского народа по 25 эпизодам преступления.

Ермольчик обвиняется в том, что, преследуя цель уничтожения белорусского народа, руководствуясь мотивами национальной и идеологической вражды на почве ненависти к государственной идеологии СССР, осенью 1941 года добровольно вступил в военизированное подразделение вспомогательной полиции, дислоцирующееся в городском поселке Хойники Полесской области, в котором состоял следователем, а с июня 1942 года возглавил его.

Во исполнение общей цели нацистских преступников, направленной на геноцид белорусского народа, руководствуясь вышеназванными мотивами, Ермольчик перешел на сторону врага, с осени 1941 года до июня 1942 являясь участником, а с июня 1942 года по ноябрь 1943 года возглавляя вооруженную организованную группу и действуя в ее составе, добровольно исполняя заведомо для него преступные приказы командования территориальных подразделений СС и полиции оккупационного режима, осуществляя руководство и действуя совместно и согласованно с подчиненными полицейскими возглавляемого им военизированного подразделения, реализуя общую с нацистскими преступниками цель планомерного уничтожения белорусского народа путем лишения людей жизни, он:

1) в период с декабря 1941 года по весну 1942 года лишил жизни женщину и ее троих заведомо малолетних детей,

2) летом 1942 года убил Пиляка Владимира Алексеевича и Авдеенко Софию (Софью) Миновну,

3) в период августа – осени 1942 года в лесном массиве возле деревни Омельковщина Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства не менее 4 человек и покушение на убийства не менее 2 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

4) 14 октября 1942 г. в деревне Волоки Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства семьи Карася Василия

Григорьевича в количестве 6 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

5) осенью 1942 года в лесном массиве возле городского поселка Хойники, руководя карательной операцией, организовал захват и убийства не менее 54 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

6) осенью 1942 года возле деревни Осов Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства семьи Чугая Степана Ивановича в количестве 3 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

7) осенью 1942 года в деревне Осов Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийство Столярчука Алексея и покушение на убийство Столярчука Ивана, в которых сам принимал непосредственное участие,

8) осенью 1942 года в деревне Новоселки Хойникского района убил малолетних Сацуру Марию и Сацуру Евгения,

9) осенью 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции, дал указание подчиненным ему полицейским убить неустановленного военнослужащего,

10) осенью 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции, организовал убийство Волошина Михаила,

11) осенью 1942 года в лесном массиве возле городского поселка Хойники, руководя карательной операцией, организовал убийства 16 человек,

12) осенью 1942 года в лесном массиве возле городского поселка Хойники руководя карательной операцией, организовал убийства 4 жителей городского поселка Хойники и Хойникского района,

13) в ноябре 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции, руководя карательной операцией, организовал убийства 2 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

14) в ноябре 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции организовал убийство Грибова Алексея (Александра) Сергеевича,

15) в ноябре - декабре 1942 года в деревне Стреличево Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства 7 человек, включая заведомо малолетних детей и беременной женщины, в которых сам принимал непосредственное участие,

16) в ноябре – декабре 1942 года в деревнях Княжеская Слобода (в настоящее время – деревня Слабожанка) и Гноево (в настоящее время –

деревня Вить) Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал совершение убийства не менее 46 человек и покушение на убийство одного человека,

17) в октябре – декабре 1942 года в деревне Рудное Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства Назаренко Анны и ее сына Назаренко Григория, в которых сам принимал непосредственное участие,

18) 24 декабря 1942 г. в лесном массиве возле городского поселка Хойники, руководя карательной операцией, организовал убийства 15 человек и покушение на убийство 3 человек, в том числе Дейкун Надежды Ивановны, в которых сам принимал непосредственное участие,

19) в феврале 1943 года в лесном массиве возле деревни Омельковщина Хойникского района на территории урочищ «Дубровка», «Кареловка» и в неустановленном месте возле указанной деревни, руководя карательной операцией, организовал убийства мирного населения в количестве 62 человек, в которых сам принимал непосредственное участие,

20) с 17 по 20 февраля 1943 года в лесной массив возле городского поселка Хойники, руководя карательной операцией, организовал убийства 7 человек и покушение на убийство 1 человека, в которых сам принимал непосредственное участие,

21) в 1943 году возле деревни Бабчин и в деревне Мокиш Хойникского района, руководя карательной операцией, организовал убийства 3 человек,

22) в 1943 году на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции в городском поселке Хойники лишил жизни Керуса С.А.,

23) в 1943 году в лесном массиве возле деревни Бересневка Хойникского района организовал убийство неустановленного мужчины,

24) 24 сентября 1943 г. на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции лишил жизни Кечко Н.С.,

25) в период с весны 1942 года по октябрь 1943 года в городском поселке Хойники организовал убийство Бельского Тита Власовича.

Таким образом, исполняя планы нацистской Германии и реализуя общую с нацистскими преступниками цель планомерного уничтожения полностью белорусского народа, перейдя на сторону врага и действуя в составе вооруженной организованной группы, Ермольчик умышленно противоправно лишил жизни, в том числе с особой жестокостью и общеопасным способом, посредством расстрелов из стрелкового огнестрельного боевого оружия, применения взрывных устройств, сожжения заживо, удушения, истязаний, нанесения ударов в жизненно важные органы, не менее 247 человек, включая не менее 37 детей,

в том числе заведомо малолетних, а также беременной женщины, престарелого и находящихся в беспомощном состоянии лиц, покушался на лишение жизни еще не менее 8 человек, умышленно создал жизненные условия, рассчитанные на полное физическое уничтожение белорусского народа, посредством захвата в деревне Рашев и иных населенных пунктах Хойникского района молодежи и трудоспособного населения с целью принудительного перемещения в Германию в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, и без средств к существованию, для привлечения к непосильному рабскому труду и иным формам их эксплуатации в пользу нацистской Германии.

Высокий суд! В ходе судебного следствия были тщательно исследованы собранные по делу доказательства, совокупность которых позволяет стороне государственного обвинения прийти к бесспорному выводу о виновности Ермольчика в совершении преступления, предусмотренного ст.127 УК Республики Беларусь.

В первую очередь сторона государственного обвинения будет ссылаться на исследованные в судебном разбирательстве документы нацистской Германии:

Директивой №21 «План Барбаросса» предусматривалось «разбить советскую Россию в ходе кратковременной кампании», что подразумевало полную победу над вооруженными силами Советского Союза. Этот документ подписан 18 декабря 1940 г. А.Гитлером.

Также нацистами подготовлен Генеральный план «Ост», который фактически являлся планом ликвидации СССР как суверенного государства. Он предусматривал онемечивание в течение 5 лет после окончания войны сельских областей присоединенного Востока, в течение 10 лет – городов. При этом на первоначальном этапе создаваемый на этом пространстве народный порядок должен быть нацелен на так называемое «умиротворение» местных жителей.

Из исследованного в судебном заседании решения по уголовному делу в отношении Альберта Крюгера по подозрению в убийстве 8-ой палаты по уголовным делам окружного суда в г.Люнебурге от 8 ноября 1979 г. усматривается, что то, что подразумевалось под «умиротворением», с тех пор стало устоявшимся историческим знанием: а именно, массовое уничтожение слоев населения, обозначенных национал-социалистическим руководством как «низшие».

Содержанием замечаний и предложений по Генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС Гимmlера и доктора Эрхарда Ветцеля от 27 апреля 1942 г. предусматривалось выселение (что фактически включало и уничтожение) не менее 75% белорусского населения с занимаемой им

территории, 25% населения предполагалось онемечить и использовать в качестве рабочей силы.

Приговором Международного военного трибунала в г.Нюрнберге от 1 октября 1946 г. констатировано, что в широко распространенных убийствах гражданского населения и жестоком обращении с ним на оккупированных территориях - совершении военных преступлений и преступлений против человечности были замешаны подразделения войск СС и эйнзатцгрупп. Под предлогом борьбы с партизанскими отрядами подразделения СС уничтожали всех лиц, которых СС считала политически или этнически нежелательными. Их отчеты свидетельствуют об уничтожении огромного числа людей. Центральные организации СС руководили операциями по истреблению местного населения. В этих мероприятиях были замешаны также полицейские части СС.

Данное обстоятельство следует учесть при оценке содеянного Ермольчиком, который являлся руководителем полицейской части – военизированного подразделения вспомогательной Хойникской полиции.

Межведомственной рабочей группой, созданной по распоряжению Премьер-министра в НАН, по итогам работы на 30 апреля 2025 г. установлено, что в годы Великой Отечественной войны сожжено полностью или частично, в том числе вместе с жителями, не менее 12 868 сел и деревень, 290 из них разделили судьбу Хатыни. Всего республике причинен имущественный ущерб в размере, эквивалентном не менее 43 529,30 тоннам золота.

Ряд обстоятельств преступной деятельности участников военизированного подразделения вспомогательной Хойникской полиции, имеющих значение по настоящему уголовному делу, установлен приговорами Военного трибунала Белорусского военного округа от 1 марта 1949 г. в отношении полицейских Ермольчика Василия (брата обвиняемого) и Макарова Н.Ф.; судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. в отношении полицейских Обмочиева В.Ф., Зеленкевича Ю.И., Бегунова С.В. (он же – Бегун), Жилика В.А. (он же – Гапоненко В.В.), Жевняка В.К.; Военного трибунала войск НКВД Полесской области от 21-22 мая 1944 г. в отношении Инглика Г.Л.; Военного трибунала войск НКВД Полесской области от 16 декабря 1945 г. в отношении Шаговика В.Г.

Свидетель Кулинок С.В. в судебном заседании показал, что с первых дней оккупации нацисты приступили к реализации политики геноцида белорусского народа, то есть советских граждан, проживавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны.

В целях реализации геноцидной практики высшее военно-политическое немецкое руководство приступило к практике активного привлечения местных коллаборантов к службе в вспомогательных воинских и полицейских формированиях, которые активно привлекались для борьбы с партизанами и уничтожения мирного гражданского населения.

Относительно преступной деятельности немецкого пособника – бывшего начальника Хойникской полиции Ермольчика Александра Михайловича показал следующее.

В функции районной полиции входило поддержание порядка на административной территории, борьба с партизанами, выявление всех инакомыслящих. Обладая определенной монополией на применение насилия (особенно в сельской местности) сотрудники районной полиции в ряде случаев несли прямую ответственность за реализацию геноцидных практик уничтожения мирного населения.

Одним из таких преступников является Ермольчик, который избежал наказания за совершенные преступления на территории Хойникского района.

В период службы у оккупантов Ермольчик проводил инициативную карательную деятельность против советских граждан, арестовывал, допрашивал, подвергал истязаниям и пыткам, расстреливал ни в чем не повинных советских граждан, руководил подчиненными ему полицейскими при проведении карательных операций.

Из показаний старшего научного сотрудника ГУК «Хойникский краеведческий музей» Архипенко В.В., оглашенных в судебном заседании, усматривается, что во время отступления немецких войск Ермольчик бежал в Германию, где жил под фамилией Крюгер.

В правительство ФРГ была направлена нота о его выдаче. Однако оттуда пришел ответ: «Мы своего гражданина не выдадим и будем сами расследовать». Тем не менее в 1969 году в Гомель из ФРГ приехали прокурор, следователь, адвокат Ермольчика и переводчик. Они проверили все архивные документы, допросили свидетелей. По возвращении в Германию прислали запрос: направить свидетелей для очной ставки. Несмотря на прошедшие четверть века после войны, свидетели преступлений узнали в немецком Крюгере палача Ермольчика. Но на этом процесс не закончился – дело было направлено на доследование. После этого немецкие следователи снова приехали в Беларусь для повторного допроса свидетелей. А спустя непродолжительное время из Германии пришла телеграмма: «Ермольчик скончался...».

Свидетель Панков Ю.В. в судебном заседании дал показания по известным ему по роду деятельности и научных интересов

обстоятельствам, касающимся преступной деятельности немецкого пособника – бывшего начальника Хойникской полиции Ермольчика.

Для того, чтобы показать истинную картину совершенных военизированным подразделением вспомогательной полиции, дислоцирующимся в городском поселке Хойники Полесской области, то есть вооруженной организованной группой, возглавляемой Ермольчиком, злодеяний, полагаю необходимым более подробно останавливаться на показаниях свидетелей карательных операций, большинство из которых уже нет в живых, однако в материалах архивных уголовных дел содержатся их протоколы допросов, проведенных в 1940-х – 1970-х гг. Эти показания были исследованы в судебном заседании.

1. Совершение в лесном массиве возле городского поселка Хойники осенью 1942 года акта геноцида в отношении участников подпольной антинацистской организации и участие в нем Ермольчика подтверждаются следующими доказательствами.

Из исследованных в судебном разбирательстве показаний свидетеля Пелюх Марии Лаврентьевны усматривается, что она была очевидцем увоза на расстрел Хойникской районной полицией 70 человек советского актива, коммунистов, лиц, связанных с партизанами. В то время она также работала уборщицей жандармерии и лично видела, как к зданию полиции (зданию русской школы) подошло три крытых автомашины, на которые полицейские погрузили арестованных и увезли на расстрел в сосновый лес за кладбище. В момент погрузки арестованных на расстрел присутствовали офицеры жандармерии, «СД» и Хойникские полицейские, в том числе начальник полиции Ермольчик Александр. Все полицейские, ездившие на расстрел, возвратившись, привезли много одежды и обуви с убитых и на завтра делили между собой. В числе увезенных были расстреляны: Гапоненко (коммунист), Сычев (коммунист, житель станции Хойники), Кравченко Станислав из деревни Волоки, а из местечка Хойники – Налегович Константин и Головесова Мария.

Из показаний свидетеля Чекан Елизаветы Михайловны, следует, что примерно в октябре месяце 1942 года, находясь в полицейской столовой в качестве повара и зная, что вскоре должна прибыть автомашина с арестованными советскими гражданами, которых обычно возили на расстрел к закату солнца, она вышла с кухни и стояла около столовой, мимо которой проходила дорога. Находясь около дороги, видела, как проехала автомашина к месту расстрела на кладбище в сосняке. В кабинке сидел начальник райполиции Ермольчик, а в кузове, как тогда были разговоры, находилось не меньше 40 человек арестованных, которые, как она лично видела сама, были наложены как дрова. Из разговоров среди жителей местечка Хойники она слышала, что в числе арестованных были

Головесова Мария, Зубок Мария, Чекан Мария, Кравченко Александра и др.

Из показаний свидетеля Лукьяненко Владимира Константиновича усматривается, что в ноябре или в начале декабря 1942 года он был арестован в деревне Небытов. Вместе с ним были арестованы односельчане: Прищеп Софья и Качанович Любовь, работавшие учителями в Небытовской школе, Борисенко Марьян и ещё кто-то. Примерно на третий день Ермольчик Александр забрал на допрос Прищеп Софью, Качанович Любовь и еще человек 6-7 других граждан. Вскоре эти арестованные возвратились, а вечером их увели на расстрел. Он видел, как Ермольчик Александр вместе с другими полицейскими связывал этим арестованным руки веревкой, а затем их положили в кузов лицом вниз. В машину сел Ермольчик с полицейскими и жандармами и уехали. На следующий день Лукьяненко был отпущен. Придя домой в деревню Небытов узнал от Прищеп Якова, что его дочь Софья расстреляна.

Свидетель Щуковская М.Е. в ходе ее допроса 12 сентября 1962 г. показала, что карателями был убит ее брат Щуковский Федор Ефимович. Лично видела, как арестованных погружали на машины полицейские. Когда брата подвели к тому месту, где она стояла, свидетель заплакала. Услышав ее плач и причитания, брат сказал: «Не плачь, я знаю за что отдаю свою жизнь». На следующий день она узнала, что арестованные были расстреляны в сосняке между городским поселком Хойники и станцией.

Из показаний свидетеля Филончик Ю.С. усматривается, что в октябре месяце 1942 года группа, в которой состоял ее отец – Филончик Степан Иванович, предателями была разоблачена, и участники этой группы были арестованы полицейскими из Хойникской районной полиции. Отца арестовали вечером 28 октября 1942 г., на третий день всех арестованных вместе с ним вывезли за местечко Хойники и расстреляли.

Из показаний свидетелей Борисенко Брониславы Викторовны, Гапоненко Клавдии Иосифовны и Сацуры Варвары Устиновны следует, что в числе убитых карателями в октябре 1942 года были их мужья – Борисенко Василий Григорьевич, Гапоненко Франц Александрович и Сакура Денис Кузьмич.

Исходя из показаний свидетеля Чекан Павлины Ивановны были арестованы и расстреляны Налегович Константин, Кравченко Бронислав, Головесова Мария, Голяк Анатолий, Лаврусенко Анна, Долгополов Михаил, Гуца Елена и ее дочь Чекан Мария Венедиктовна; свидетеля Кравченко С.А. – арестованы и расстреляны ее брат Бронислав и его товарищи Голяк Анатолий, Тишкевич Юлий и Налигович Константин, а также жители городского поселка Хойники – Гапоненко Франц, Борисенко Василий, Ерш Виктор и Карась из деревни Волоки; свидетеля Соловьевой

Юлии Валериановны – арестованы и расстреляны Долгополов Михаил, Чекан Мария, Лаврусенко Анна, Голяк Анатолий, Голяк Виктор, Налегович Константин, Тишкевич Юлик, Тишкевич Геннадий, Кравченко Бронислав, Кулаковский Жора, Головесова Мария, Ерш Виктор, Козловская Софья из деревни Поташня, Воробей Зося из деревни Гноев, Войтеховская Мария из деревни Храпково, Гопоненко Франц.

Из показаний свидетеля Дейкун Н.И. усматривается, что в числе погруженных в автомашины 40-50 арестованных человек она знала: - из самого местечко Хойники – Гаврильчика Михаила, Волокского Святослава, - Карась – предположительно из деревни Волоки, - Гапоненко – из деревни Заболотье, - Чекан Маню, Голосовец Маню, Молесовича Костю, Долгополого Василия и других. Из деревни Осов было 7 человек мужчин, из местечка Хойники – Кравченко Шура, из деревни Черновщины 2 человека (женщина и мужчина), из деревни Людвин – 1 женщина.

В судебном заседании были исследованы показания свидетелей Соколовой Лидии Викентьевны, Кравченко Стефаниды Антоновны, Щуковской Марии Ефимовны, которые также сообщили обстоятельства ареста и расстрела участников Хойникской подпольной патриотической организации.

В ходе осмотра места происшествия 7 июня 2024 г. с участием свидетеля Алесенковой Т.Г., произведен осмотр участка местности, расположенного вблизи д.40, д.34, д.30 и д.32 по ул.Советская в г.Хойники, где во время Великой Отечественной войны как указала Алесенкова Т.Г., располагались здания Хойникской районной полиции, городского Совета, банка и гостиницы.

С участием свидетеля Алесенковой Т.Г. 7 июня 2024 г. также произведен осмотр участка лесного массива, расположенного вблизи кладбища по ул.Берегового в г.Хойники, где во время Великой Отечественной войны, как указала Алесенкова Т.Г., происходил расстрел мирного населения Хойникщины, партизан и подпольщиков.

Как следует из протоколов осмотра от 27 апреля 1963 г. Макаров и Зеленкевич указали место расстрела в сосновом лесу около г.п.Хойники группы лиц в количестве примерно 60 человек.

В ходе эксгумации останков трупов, захороненных в сосновом лесу за кладбищем в г.п.Хойники, произведенной 11 мая 1963 г., на указанном Макаровым и Зеленкевичем месте расстрела мирных граждан обнаружены три скелетированных человеческих трупа, рядом лежащие головами в одном направлении. Под ними и в стороне от них беспорядочно разложены в большом количестве различные кости других скелетов. Среди них большое количество черепов, и костей разрушенных черепов, ребер, костей таза, верхних и нижних конечностей, позвонков и т.д. Обнаружены остатки

нижнего белья из домотканого полотна и обувь, среди которой имеется пара мужских ботинок большого размера, галоши, резиновые боты примерно 33-35 размера, подошвы от дамских туфель средних размеров.

Из акта №101 судебно-медицинского исследования эксгумированных останков трупов следует, что 1. среди осмотренных костей имеется большое количество костей, которые по своей величине соответствуют скелетам взрослых людей и в небольшом количестве кости по своей величине соответствующие скелетам детско-подросткового возраста. Вместе с останками извлечена мужская, женская, детская обувь. 2. обнаруженные на костях черепа, лопатках и костях таза повреждения в виде дырчатых переломов характерных для огнестрельных повреждений. Кроме того, имеются повреждения костей возникшие в результате гниения. 3. по выраженности гнилостных изменений останков трупов можно предположить, что с момента захоронения до момента исследования прошло около 20 лет. 4. на основании исследования останков эксгумированных трупов можно считать, что в яме было захоронено 54-56 человек.

Сведения о погибших в результате указанной карательной операции лицах указаны в исследованных в суде актах комиссий по городскому поселку Хойники, Волокскому сельскому Совету от 27 и 28 декабря 1944 г. и 25 ноября 1943 г., списках установленных участников подпольной антифашистской организации Хойникского района, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками 30 октября 1942 г., а также поименном списке расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР Волокского сельского Совета и паспорте захоронения №3715.

Также обстоятельства расстрела осенью 1942 года активистов подпольной организации Хойникского района и сведения о них отражены на страницах книг «Сказ пра 60 адважных» А.Захаренко и «Память», изданной в 1993 году издательством «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки».

Факт участия погибших в результате карательной операции лиц в деятельности подпольной патриотической организации подтверждается сведениями, содержащимися в исследованных в суде списках участников указанной организации.

О расстреле осенью 1942 года в лесном массиве возле городского поселка Хойники участников подпольной антинацистской организации в ходе карательной операции под руководством Ермольчика также в ходе допросов показали полицейские Ермольчик Василий, Макаров, Жевняк, Зеленкевич, Бегунов (он же Бегун), Самойленко, Шаговик, Стасенко, Ермаков, Нарченко и Коток.

Из показаний полицейских усматривается, что в октябре 1942 года полицейскими Хойникской полиции по приказанию Ермольчика в городском поселке Хойники и во многих населенных пунктах района были арестованы около 60 или более человек советских граждан. Со слов начальника полиции Ермольчика, основное количество арестованных до ареста состояли в антифашистской организации, которая проводила подрывную работу в тылу у оккупантов. Все арестованные затем были вывезены на кладбище в г.п.Хойники и расстреляны.

Из показаний полицейских, которые непосредственно наблюдали расстрел следует, что арестованных расстреливали из автоматов два или три сотрудника «СД» и начальник полиции Ермольчик Александр. Арестованных сталкивали в яму, в которую спускались сотрудник «СД» и Ермольчик и там стреляли в них. Сотрудник «СД» и Ермольчик в яму спускались не все сразу, а по очереди, сменяя друг друга. Несколько арестованных расстреляли, поставив возле ямы, трупы их упали в яму.

Приговором Военного Трибунала войск МВД Полесской области от 5 февраля 1947 г. Ермаков М.С. признан виновным по ст.ст.63-1 и 118 «б» УК БССР, в том числе в расстреле активистов в количестве 60 человек.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. Ермольчик Василий и Макаров Н.Ф. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.63-2 УК БССР. Приговором установлено, что карателями, при участии Ермольчика Василия и Макарова, осенью 1942 года выявлены члены советского и партийного актива в Хойникском районе, которые были расстреляны на кладбище за местечком Хойники, в количестве до 70 человек.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в октябре 1942 года Обмочиев, Зеленкевич, Бегунов (Бегун), Жияк (он же Гапоненко), Жевняк принимали участие в арестах членов подпольной антифашистской организации в количестве около 60 человек, которых вывезли за городской поселок Хойники, где они были расстреляны работниками немецкой службы «СД», полицейские охраняли подпольщиков от побегов, подвели группами к месту расправы-заранее вырытой яме. Указанным приговором обвиняемые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.61 УК БССР.

2. Расстрел в период с декабря 1941 года по весну 1942 года женщины еврейской национальности и ее троих заведомо малолетних детей в возрасте до 8 лет.

Виновность Ермольчика в данном злодеянии подтверждена показаниями полицейского Жевняка Б.П.

Так, Жевняк при допросе 15 августа 1969 г. показал, что в конце 1941 года, уже были заморозки, кто-то из полицейских привел в полицию пожилую еврейку с тремя детьми, которые были в возрасте 5-8 лет - два мальчика и девочка. Еврейку с детьми посадили в КПЗ. На следующий день, утром, сидевшие в КПЗ дети еврейки начали плакать, стала кричать и сама женщина. Придя на работу, начальник полиции Ермольчик Александр услышал этот плач, зашел в КПЗ, вывел еврейку с детьми во двор полиции. Ермольчик возле ямы, которая была недалеко от колодца, приказал им лечь на землю. Когда женщина и дети легли на землю, лицом вниз, Ермольчик застрелил всех из пистолета. Перед расстрелом женщина и дети плакали, умоляя Ермольчика пощадить их.

Также виновность Ермольчика подтверждается показаниями свидетелей Гуца Степана Федоровича и Жевняка Б.П., которые были исследованы в судебном заседании.

3. Очередным эпизодом злодеяний, инкриминированных Ермольчику, явилось убийство летом 1942 года на участке местности возле деревни Мокиш Хойникского района Пиляка Владимира Алексеевича и Авдеенко Софии (Софьи) Миновны, иные персональные данные которых не установлены.

Из исследованных в судебном разбирательстве показаний свидетеля Пиляка Алексея Антоновича от 16 октября 1948 г. усматривается, что летом 1942 года Ермольчик Василий, совместно с двумя полицейскими, приехал в деревню Мокиш в ночное время, пришел в его дом, арестовали сына - Пиляка Владимира и увели. На второй день, не далеко от деревни Мокиш в поле он нашел труп своего убитого сына и вместе с ним лежала убитая жительница деревни Мокиш – Авдеенко София Миновна. Совместно с родственниками убитой Авдеенко трупы они перевезли и похоронили на кладбище.

Аналогичные обстоятельства убийства Пиляка Владимира Алексеевича и Авдеенко Софии (Софьи) Миновны усматриваются из оглашенных в судебном заседании показаний свидетелей Пиляк Серафимы Архиповны, Пиляка Матвея Афанасьевича и Пиляк Александры Васильевны.

Из показаний Авдеенко Мина Петровича следует, что летом 1942 года, примерно в 3 часа ночи, из дома полицейские, в том числе Ермольчик Василий и Коржиневский, забрали его дочь – Соню. Примерно минут через 30 он услышал в том направлении, куда повели дочь, два винтовочных выстрела. На следующий день с братом Пиляка Владимира Алексеевича - Пиляком Леонидом Алексеевичем недалеко от поселка с разрешения начальника полиции Ермольчика откопали свежевырытую яму, где и

обнаружили трупы. Дочь Соню и Пиляка Владимира похоронили на кладбище.

Убийство Пиляка Владимира Алексеевича и Авдеенко Софии (Софьи) Миновны, непосредственно начальником полиции Ермольчиком подтверждено показаниями его брата – полицейского Ермольчика Василия.

Из показаний Ермольчика Василия от 19 ноября 1948 г. и 7 января 1949 г. следует, что летом 1942 года, его брат Ермольчик Александр объявил полицейским о том, что в ночь предстоит выезд в деревню Мокиш, зачем туда надо было ехать брат первоначально не говорил. При отъезде брат приказал взять с собой две лопаты, и из этого уже было ясно, что они едут кого-то расстреливать. В пути следования брат рассказал, что у него и в жандармерии имеются данные о том, что жители деревни Мокиш Пиляк Владимир и Авдеенко София имеют связь с партизанами и по распоряжению жандармерии надлежит их арестовать и расстрелять. Первоначально у себя дома был арестован Пиляк Владимир, затем Авдеенко София. Для того, чтобы не было сильно слышно выстрелов, так как это было недалеко от деревни, Ермольчик Александр решил расстрелять их из своего автомата. Двумя одиночными выстрелами он убил Пиляка и Авдеенко. Трупы их были там же закопаны.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. Ермольчик В.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.63-2 УК БССР. Из приговора усматривается, что при участии Ермольчика Василия и других полицейских в д.Мокиш Хойникского района были захвачены и убиты Пиляк Владимир и Авдеенко Софья.

4. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве в период августа – осени 1942 года в лесном массиве возле деревни Омельковщина Хойникского района 4 человек (двоих военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии, персональные данные которых не установлены, жены и дочери Гронского Аверьяна, персональные данные которых не установлены) и покушении на убийство 2 человек (Гронского Аверьяна и его сына, персональные данные которого не установлены).

Обстоятельства названной карательной операции известны из показаний допрошенных в качестве свидетелей жителей деревни Омельковщина.

Так, житель деревни Омельковщина Кожемяко Семен Фомич, протокол допроса которого в качестве свидетеля от 13 марта 1963 г. оглашен в судебном заседании, показал, что летом 1942 года в деревню Омельковщина приехали полицейские Хойникской полиции. В числе полицейских был начальник полиции Ермольчик Александр. Проживающих в деревне двух военнопленных полицейские взяли с собой

на автомашину и поехали по направлению к лесной дороге, где проживал лесник Гронский. Гронский проживал в лесу, примерно в трех километрах от деревни Омельковщина. К вечеру этого же дня он узнал, что Гронский, его семья и военнопленные, которых взяли с собой полицейские, расстреляны. Приехав к сторожке Гронского обнаружил, что дом, где проживал Гронский, сожжен, а недалеко от дома обнаружили четыре трупа. Это были жена и дочь Гронского и военнопленные Сергей и второй, имени которого он не знал. Впоследствии, ему стало известно от Гронского, что его полицейские также хотели расстрелять вместе с семьей, но выстрелом ему только распорол кожу на голове. После того, как уехали полицейские, он ушел. Гронский говорил, что его семью расстреливали Ермольчик, Обмочиев и другие.

Также виновность Ермольчика подтверждается показаниями свидетелей Тюренок Анастасии Макаровны, Павленок Василия Васильевича и Кожемяко Семена Фомича, которые были исследованы в судебном заседании.

Информация о Гронском Аверьяне Ивановиче и членах его семьи содержится на страницах книги «Память».

Из показаний полицейского Ермольчика Василия от 7 января 1949 г. следует, что осенью 1942 года, по распоряжению начальника Хойникской жандармерии и начальника полиции Ермольчика Александра, с полицейскими выезжал в деревню Амельковщину на производство ареста и расстрела семьи Гронского. По приезду в д.Амельковщину, начальник жандармерии дал распоряжение арестовать в д.Амельковщина за связь с партизанами семью Гронского и двух военнослужащих Советской Армии, находившихся в то время на жительство в деревне. Тогда же Гронский, его жена, дочь и сын, а также двое военнослужащих были арестованы. В момент расстрелов сыну Гронского удалось бежать, также сбежал и сам Гронский. Дочь и жена Гронского были убиты недалеко от деревни Амельковщина. Два человека военнослужащих были зверски задушены его братом Александром, он их удавил на поясном ремне. Дом Гронского был сожжен.

О расстреле жены и дочери Гронского Аверьяна, удушения двоих военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и попытке расстрела Гронского и его сына под руководством Ермольчика также показали полицейские Макаров, Жевняк и Зеленкевич.

В ходе осмотра места происшествия 29 апреля 1963 г., проходившего с участием обвиняемого Зеленкевича, установлено место расстрела семьи лесника Гронского.

Протоколом осмотра места происшествия от 31 июля 2024 г. зафиксировано место расстрела семьи Гронского Аверьяна и военнослужащих РККА.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. в отношении Ермольчика Василия и Макарова установлено, что карателями, при участии Ермольчика Василия и Макарова осенью 1942 года в д.Омельковщина были убиты члены семьи Гронского и два военнослужащих Советской Армии.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в том числе осенью 1942 года полицейскими с участием Обмочиева, Бегуна и Зеленкевича расстреляна семья Гронского – лесника, ушедшего впоследствии в партизаны.

5. Очередным эпизодом злодеяний, инкриминированных Ермольчику, явилось убийство в деревне Волоки Хойникского района семьи командира отдельного партизанского отряда имени В.И.Чапаева Карася Василия Григорьевича, включая заведомо малолетних детей.

Религиозный праздник «Покров пресвятой владычицы нашей богородицы и присно девы Марии» отмечается 14 октября и данная дата является неизменной.

Из показаний свидетеля Ерашок Агафьи Терентьевны (тещи Карася Василия Григорьевича) следует, что Карась Василий Григорьевич перед оккупацией немцами в августе 1941 года ушел в партизаны, а до этого работал прокурором Хойникского района. Семья его оставалась жить в Волоках. Когда в августе 1942 года на покров день в дом к ее дочери Софье пришли полицейские, в том числе и начальник полиции Ермольчик, она находилась у дочери. Она видела, как один из полицейских принес откуда-то внучку Нелю и ударил ее головой об угол дома. Свидетель потеряла память и дальше ничего не видела. В ту ночь с Софьей были старшая дочь Вера, Мила, Неля, Кена и Дина. Старшей было 11 лет, а младшей два.

Из показаний свидетеля Лобан Марии Степановны (сестры Карась Софьи Степановны) от 26 ноября 1943 г. следует, что на Покров день от матери узнала, что полицейские крепко издевались, а затем убили Софью и ее детей.

Из показаний свидетеля Лобана Григория Михайловича от 27 декабря 1944 г. следует, что в 1942 году была зверски замучена семья Хойникского райпрокурора ушедшего в партизанский отряд – Карася Василия Григорьевича (Карась Соня Степановна – жена, и дочери – Карась Мила Васильевна, Карась Вера Васильевна, Карась Неля Васильевна, Карась Кена Васильевна и Карась Дина Васильевна).

Из показаний свидетеля Гаврильчик Прасковьи Павловны от 26 ноября 1943 г. следует, что в 1942 году на покров день, то есть 14 октября, не стало самой Карась Софьи Степановны и ее детей: Веры – 10 лет, Милы – 8 лет, Нели – 7 лет, Кены – 5 лет и Дины – 2-х лет.

Также виновность Ермольчика подтверждается показаниями свидетелей Ерошок Веры Григорьевны и Гаврильчик Прасковьи Павловны, которые были исследованы в судебном заседании.

Согласно акту от 25 ноября 1943 г. жена прокурора – товарищ Карасева Анна из деревни Волоки так же зверски замучена и убита вместе со своими пятью дочерьми. Младшую ее дочь палач взял за ноги и убил об угол дома. Самой Карасевой и старшим ее дочерям отрезали уши, нос, а потом кололи штыком.

Из акта комиссии Волокского сельского Совета Хойникского района от 28 декабря 1944 г. усматривается, что с первого дня прихода немецко-фашистских захватчиков на территории Волокского с/с Хойникского района они начали творить свои гнусные дела: расстреливать, обливать бензином и сжигать ни в чем неповинных мирных граждан. В 1942 году по деревне Волоки Волокского с/с Хойникского района Полесской области была зверски замучена семья Хойникского райпрокурора т.Карася В.Г. Карательный отряд, его представители, ворвались в 8 часов вечера в квартиру и штыками запороли жену – Карась Соню Стефановну и пять его дочерей.

Сведения о погибших жене и дочерях Карась Василия Григорьевича указаны в исследованном в суде поименном списке расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР Волокского сельского Совета.

Сведения об убийстве 14 октября жены Карася и его пятерых детей содержатся также и на страницах книги «Сказ пра 60 адважных» А.Захаренко и книги «Память».

Факт участия в убийстве семьи командира отдельного партизанского отряда имени В.И.Чапаева Карася Василия Григорьевича, (жены и 5 детей, включая заведомо малолетних) Ермольчика подтвержден показаниями других полицейских, Макарова, Шаговика, Стасенко и Жевняка, оглашенных в ходе судебного следствия.

6. Продолжение преступной деятельности Ермольчика, направленной на реализацию общей с нацистскими преступниками цели планомерного уничтожения белорусского народа, связано с совершением убийства осенью 1942 года возле деревни Осов Хойникского района семьи Чугая Степана Ивановича.

Виновность Ермольчика в убийстве семьи Чугая Степана Ивановича подтверждается показаниями свидетелей Юшкевича Владимира

Антоновича и Демиденко Ильи Андреевича, которые были исследованы в судебном заседании.

Из показаний старшего научного сотрудника ГУК «Хойникский краеведческий музей» свидетеля Архипенко В.В., оглашенных в судебном заседании, усматривается, что в сентябре 1942 года по доносу в (около) д.Осов схватили семью – Степана Михайловича Чугай, его жену Прасковью Ивановну и 3 сыновей. После пыток их жестоко убили.

На страницах книги «Память» имеется указание о том, что в сентябре 1942 года в деревне Осов семья Чугаев, активно помогавшая партизанам едой, одеждой и медикаментами, была схвачена по доносу. Патриотов долго мучили и в конце по-зверски с ними расправились. Иван Чугай, младший сын, который на момент ареста родителей отсутствовал, впечатленный бесчеловечной расправой над родными, некоторое время бродил по лесу, в одиночку подпалил смолокурный завод и несколько мостов на территории района. Позже присоединился к партизанскому отряду Сабурова А.Н., погиб в 1943 году.

Также имеется указание о Чугай Михаиле Степановиче, 1914 года рождения, работал на станции Аврамовская, партизанский связной, расстрелян в 1942 году; Чугай Прасковьи Ивановне, 1887 года рождения, работала в колхозе, партизанская связная, расстреляна в 1942 году; Чугай Степане Ивановиче, 1882 года рождения, работал в колхозе, партизанский связной, расстрелян в 1942 году.

Из показаний Шаговика Василия Григорьевича, данных им 19 августа 1969 г. усматривается, что со слов полицейских, ему известно, что Ермольчик Александр осенью 1942 года участвовал в расстреле над семьей Чугая, проживавшего возле деревни Осов.

Об участии Ермольчика в расстреле семьи Чугая показали в ходе допросов Жевняк и Коток.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что осенью 1942 года полицейскими, в том числе Зеленкевичем, в д.Осов была замучена семья связного партизана Чугая Степана, трупы четырех замученных каратели захоронили во дворе дома.

7. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве осенью 1942 года в деревне Осов Хойникского района Столярчука Алексея и покушении на убийство Столярчука Ивана.

Виновность Ермольчика в убийстве Столярчука Алексея и покушении на убийство Столярчука Ивана подтверждается показаниями свидетелей Юшкевича Владимира Антоновича, Демиденко Ильи Андреевича, которые были исследованы в судебном заседании.

На страницах книги «Память» имеется указание о том, как полицейские, переодевшись в форму красноармейцев, пришли к Столярчуку Ивану, который указал им дорогу к партизанам.

Из показаний Демиденко Михаила Иосифовича от 20 августа 1969 г. усматривается, что осенью 1942 года, полицейские Хойникской и Велико-Борской волостной полиции, в том числе и он, принимали участие в карательной операции против партизан в районе деревни Осов Хойникского района. На кануне этой операции полицейские Хойникской полиции пришли в деревню Осов, где под видом партизан-десантников установили место дислокации партизанского отряда.

Ермольчик Александр с отрядом полицейских прибыл в д.Осов, и туда же по его приказу прибыли полицейские Велико-Борской полиции, в том числе и он. Все полицейские под командованием Ермольчика Александра из деревни Осов пошли в лес. Дорогу показывал Столярчук. В лесу была перестрелка полицейских с партизанами. После этого все полицейские возвратились в деревню, где Ермольчик Александр с несколькими полицейскими арестовали отца Столярчука и его самого. Вскоре, от кого-то из полицейских, Демиденко узнал, что Столярчук с сыном, арестованные Ермольчиком Александром, допрашивались в полиции, а затем были отконвоированы на расстрел. Столярчука расстреляли, а его сыну удалось бежать.

Об участии Ермольчика в указанной карательной операции показали в ходе допросов и полицейские Жевняк и Ермольчик Василий.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что осенью 1942 года полицейскими, в том числе Бегуновым (Бегуном) в деревне Осов были арестованы Столярчук отец и сын. После чего арестованные были отправлены в полицию, где впоследствии отец был расстрелян, а сыну удалось бежать.

8. Виновность Ермольчика в убийстве осенью 1942 года в деревне Новоселки Хойникского района малолетних Сацура Марии и Сацура Евгения, иные персональные данные которых не установлены, имевших возраст не старше 5 лет, подтверждается показаниями свидетелей Сацура Матрены Григорьевны, Сацура Марии Павловны, Мартиновича Антона Петровича и Чекана Федора Афанасьевича, которые были исследованы в судебном заседании.

9. Очередным эпизодом злодеяний, инкриминированных Ермольчику, явилось убийство осенью 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции неучаствующего в военных действиях неустановленного военнослужащего Рабоче-крестьянской Красной армии.

Так, из показаний Жевняка усматривается, что в один из дней осенью 1942 года полицейский привел в полицию двух военнопленных, которых задержал в деревне Волоки. В кабинете у Ермольчика в ходе обыска у одного военнопленного была обнаружена фотокарточка, на которой он был изображен в военной форме. Ермольчик Александр ударил военнопленного по плечу и голове резиновым шлангом. Во внутрь этого шланга был загнан какой-то металлический предмет. После второго удара военнопленный упал на пол. Ермольчик продолжал избивать его чтобы он признался, что является партизаном. Военнопленный молчал. Тогда Ермольчик приказал принести бензину. Взяв котелок с бензином, Ермольчик поливал бензином отдельные части тела военнопленного и поджигал их. Вскоре полицейские выволокли за ноги потерявшего сознание военнопленного во двор полиции, бросили в яму и расстреляли.

О том, что военнопленный подвергся пыткам и истязанию также показали полицейские Стасенко и Самойленко. При этом из показаний Стасенко следует, что от кого-то из полицейских он слышал, что этот гражданин был расстрелян по приказанию Ермольчика.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в ноябре 1942 года полицейскими был пойман неизвестный гражданин, у которого была обнаружена его фотокарточка в военной форме. Полицейские, в том числе и Обмочиев зверски истязали арестованного человека, избивали до потери сознания, обливали бензином и подожгли.

10. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве осенью 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции Волошина Михаила, иные персональные данные которого не установлены, цыгана по национальности.

Из показаний Жевняка усматривается, что в один из дней в начале осени 1942 года, около 7 вечера в комнату зашли полицейский Зеленкевич и цыган по имени Михаил, который нес на плече баян. Этот цыган жил на поселке за Хойниками. Ему было лет 28, был женат. Зеленкевич с цыганом Михаилом зашли в кабинет к начальнику полиции Ермольчику Александру. Ермольчик заставил цыгана играть на баяне. Играл тот минут 20-30. Затем Ермольчик приказал Зеленкевичу расстрелять цыгана. Зеленкевич вывел его во двор полиции, подвел к яме, которая была метрах в 10 от здания и из пистолета застрелил.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что вина Зеленкевича в расстреле Волошина Михаила доказана.

11. Эпизод убийства осенью 1942 года в лесном массиве возле городского поселка Хойники 16 человек цыганской национальности, персональные данные которых не установлены, подтверждается показаниями Жевняка от 15 августа 1969 г., из которых следует, что по приказу начальника полиции Ермольчика Александра, полицейские вывезли цыган на кладбище и в сосняке расстреляли их.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что осенью 1942 года с участием, в том числе полицейского Зеленкевича, вблизи станции Хойники расстреляно 16 цыган.

12. Осенью 1942 года полицейскими Хойникской полиции под руководством Ермольчика совершена очередная карательная операция, жертвами которой стали жители городского поселка Хойники и Хойникского района Снигирь (Снигир) Софья (Софья, Зося) Ивановна, а также Гапоненко Анна, Дежурко и Кардаш, иные персональные данные которых не установлены.

Так, из показаний свидетеля Чекан Теофили Адамовны усматривается, что после прихода к ней Снигирь, во двор зашел полицейский Ермольчик Василий - брат бывшего начальника полиции, арестовал Снигирь Софью и увез в полицию. Примерно через 4 дня они узнали, что Софья была расстреляна полицейскими.

Виновность Ермольчика в убийстве Снигирь (Снигир) Софии (Софьи, Зоси) Ивановна, а также Гапоненко Анны, Дежурко и Кардаш, подтверждается показаниями свидетелей Мацкевич Марии Ивановны, Короткевича Николая Людвиговича, Короткевича Антона Карловича, Можейко Ефросиньи Семеновны, которые были исследованы в судебном заседании.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что осенью 1942 года возле кладбища в сосняке близи г.п.Хойники, с участием Жилияка (он же Гапоненко) расстреляна бывший председатель колхоза «Будовнік», член КПСС Софья Снигирь.

Сведения о погибшей Снигирь (Снигир) Софии (Софьи, Зосе) Ивановне указаны в исследованном в суде поименном списке расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР Заболотского сельского Совета.

13. В ноябре 1942 года находясь в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции, совместно с находящимися в подчинении Ермольчика полицейскими, путем сожжения заживо были лишены жизни двое раненых партизан, персональные данные которых не установлены.

Из показаний Макарова усматривается, что в ноябре 1942 года на Хойникский гарнизон полиции напали партизаны соединения Сабурова А.Н. В результате между полицией и партизанами произошел бой. После боя Ермольчик Александр дал команду полицейским трупы и раненого партизана бросить в костер. Когда был бой, то загорелся во дворе штабель дров и в этот костер были брошены трупы и раненый партизан. Сам Ермольчик Александр также помогал полицейским бросать партизан в огонь. Был ли тогда сожжен один раненый партизан или двое, точно сказать не смог.

О сожжении раненых партизан под руководством Ермольчика и непосредственно с его участием также показали полицейские Стасенко и Коток. При этом как усматривается из их показаний сожжены были два раненых партизана.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. установлено, что Макаров в ноябре 1942 с пулеметом участвовал в отражении штурма полицейского гарнизона партизанским соединением Сабурова А.Н. За участие в этом бою был награжден немцами медалью.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в ноябре 1942 года после боя с партизанским соединением Сабурова А.Н. полицейские учинили жестокую расправу над 2 ранеными и 5 или 6 трупами партизан, бросив раненых и убитых в костер.

Из акта комиссии по г/п Хойники от 27 декабря 1944 г. следует, что в ноябре 1942 года через г/п Хойники проходил отряд «Сабурова».

На страницах книги «Память» приводится статья А.М. Зеленковского о штурме комендатуры в г.Хойники 15 ноября 1942 г. силами одного из батальонов партизанского соединения «Сабурова». В ходе данного штурма погибло 5 партизан, в том числе Алексей Гаврилович Кочетков, которому присвоено звание героя Советского Союза посмертно, тела которых были сожжены. Также в статье указывается, что на здании комендатуры, которую штурмовали, установлена мемориальная доска.

Кроме того, указаны и данные погибших в бою 15 ноября 1942 г. партизан соединения А.Н.Сабурова.

14. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве в ноябре 1942 года в городском поселке Хойники на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции Грибова Алексея (Александра) Сергеевича.

Непосредственный очевидец этого злодеяния свидетель Стрельчик З.А. в ходе допроса 22 ноября 1944 г. показала, что в ноябре 1942 года Хойникской полицией был арестован Грибов Алексей и находился под

стражей вместе с ней в одном бункере. Находясь под арестом Грибов сделал попытку из-под ареста бежать, но полицией во время побега был ранен и обратно доставлен в полицию, после чего вскоре был ими расстрелян.

Виновность Ермольчика в убийстве Грибова Алексея (Александра) Сергеевича подтверждается показаниями свидетелей Беликова Владимира Егоровича, Мацкевич Марии Ивановны, которые были исследованы в судебном заседании.

Из показаний Зеленкевича от 22 ноября 1962 г. усматривается, что в ноябре 1942 года был арестован житель ст.Хойники Грибов. Однажды ему удалось бежать. За ним в погоню отправился Валюк Станислав. Грибов был настигнут Валюком уже под лесом. В ходе преследования Валюк ранил Грибова в ногу, и на санях привез его во двор полиции. Грибова посадили возле ямы уборной. В это время к яме подошел начальник полиции Ермольчик и Зеленкевич. Ермольчик приказал Грибову раздеться, что последний выполнил, положив свою одежду возле ямы. После этого Ермольчик приказал Зеленкевичу расстрелять его. Из имеющейся винтовки Зеленкевич выстрелил один раз в голову Грибову и убил его. Труп упал в яму.

С участием обвиняемого Зеленкевича 27 апреля 1963 г. был проведен осмотр, в ходе которого последний указал место расстрела гражданина Грибова.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в ноябре 1942 года во дворе Хойникской полиции Зеленкевич расстрелял Грибова, арестованного за связь с партизанами.

На страницах книги «Память» приводится информация о Грибове Алексее Денисовиче, связном Хойникского партийно-комсомольского подполья и партизанского отряда имени В.И.Чапаева, который зверски замучен гитлеровцами в ноябре 1942 года.

15. Очередным эпизодом злодеяний, инкриминированных Ермольчику, явилось убийство в ноябре - декабре 1942 года в деревне Стреличево Хойникского района мирных жителей цыганской национальности, включая заведомо беременную женщину и двоих заведомо малолетних детей в возрасте от 1 до 5 лет.

Из показаний полицейского Макарова усматривается, что в конце ноября или в начале декабря 1942 года Ермольчик Александр вызвал к себе в кабинет полицейских и пояснил, что он получил приказ из жандармерии расстрелять всех цыган, проживающих на территории района. При этом сказал, что полицейские должны выехать в деревню Стреличево и расстрелять проживающих там цыган.

В доме где проживали цыгане находилась двое взрослых мужчин, две женщины, одна из них беременная, и трое детей. Одному мальчику было лет около двенадцати, двое других детей по 5 - 6 лет. В то время дети спали, кто-то из полицейских по команде начальника полиции Ермольчика стащил их с кровати. Вооруженный автоматом и пистолетом он вышел из комнаты в сени, а полицейским приказал выталкивать цыган в сени. Всех цыган полицейские вытолкали в сени, а Ермольчик сразу же начал стрелять в них одиночными выстрелами из автомата. Ермольчик стрелял в упор, в затылок. Стреляли также и полицейские из винтовок. После отъезда Ермольчик приказал старосте деревни трупы зарыть.

Из показаний полицейского Шаговика усматривается, что летом 1942 года Хойникской полицией в различных населенных пунктах производились расстрелы цыган. Ермольчик Александр тогда был уже начальником полиции, поэтому все эти расстрелы производились по его приказу.

Виновность Ермольчика в убийстве мирных жителей в ноябре - декабре 1942 года в деревне Стреличево Хойникского района также подтверждается:

- показаниями свидетелей Курленко Артамона Трофимовича, Сидорка Александра Григорьевича, Турчина Ивана Давыдовича и Черкас Ульяны Антоновны,

- протоколом осмотра от 1 октября 1969 г. места захоронения группы советских граждан, расстрелянных осенью 1942 года,

- протоколом эксгумации от 1 октября 1969 г. останков трупов, захороненных на территории колхозного сада в деревне Стреличев Хойникского района,

- актом судебно-медицинского исследования эксгумированных 1 октября 1969 г. останков, которые были исследованы в судебном заседании.

16. После расправы над мирными жителями в деревне Стреличево Хойникского района был учинен акт геноцида белорусского народа (также мирных жителей) в ноябре – декабре 1942 года в деревне Княжеская Слобода (убито 7 человек, персональные данные которых не установлены), и в деревне Гноево Хойникского района (убито 39 человек, персональные данные которых не установлены, включая 15 детей, из которых 9 – заведомо малолетних, в возрасте от 3 до 12 лет, и покушение на убийство заведомо малолетнего Волошина Николая Петровича, 1931 года рождения).

Непосредственный очевидец этого злодеяния выживший житель села Гноево свидетель Волошин Н.П. в ходе допроса 18 марта 1944 г. показал, что в селе Гноев проживал вместе со своей семьей с осени 1941 года до 1942 года, то есть до тех пор, когда все цыгане в с.Гноево были полицейскими

расстреляны, а ему удалось бежать из-под расстрела и уйти к партизанам. Однажды утром (это было или в конце ноября, или в начале декабря 1942 года) в с.Гноево приехала автомашина с полицейскими. К ним в дом вошли полицейские, вывели из дому и посадили в машину его, мать и двух взрослых сестер, у одной из которых на руках был грудной ребенок. После его семьи посадка людей в машины продолжалась. Машина в сопровождении полицейских выехала за село и остановилась в 50 метрах от села недалеко от колодца. Все поняли, что их привезли убивать. Поднялся плач и крики. Полицейские начали за руки и за ноги стаскивать людей с машины и подводить их к яме по одному, где начальник полиции выстрелом из пистолета их убивал. Через некоторое время кто-то крикнул «Стреляйте все!». Тогда полицейские, стоявшие по бокам ямы, стали стрелять из винтовок по тем цыганам, которых подводили к яме. Часть убитых сваливалась в яму, но большая часть лежала на краю ямы.

Дошла очередь и до его семьи. Полицейские стянули с машины его мать, двух сестер (одну с грудным ребенком) и его самого. Когда они подошли к яме и стали около наваленных трупов, то полицейские стали сзади стрелять из винтовок. Он услышал, как просвистели пули, рядом кто-то вскрикнул. Он упал и притворился мертвым. Было очень страшно. Долго лежал на краю ямы и не видел, что делается вокруг, но слышал, что к яме подводили и расстреливали еще многих людей. Когда расстрел был закончен, полицейские стали сбрасывать в яму убитых, лежавших на краю ямы. Сбросили в яму и его, было трудно дышать. После того, как все трупы были свалены, кто-то из полицейских бросил в яму гранату, которая разорвалась. После этого он услышал, как загудел мотор, и машина уехала. Стало тихо. Он еще долго пролежал в яме, а к вечеру выбрался из нее.

Вскоре к яме прибежали два мальчика-цыгана, которые во время расстрела были у кого-то и сумели спрятаться. Он подошел к ним, и они решили идти к партизанам. В партизанском отряде Морозова он находился до декабря 1943 года, когда отряд соединился с частями Красной Армии.

Из показаний жительницы села Гноево Борисенко Т.М. усматривается, что примерно в ноябре-декабре месяце 1942 года в с.Гноево на автомашине приехали полицейские и стали собирать по селу всех цыган. Из ее дома полицейские вывели проживавших у нее 5 человек – мать и четырех детей в возрасте от 3 до 7 лет. Полицейские расстреляли всех на колхозном дворе и выбросили их в колодец. Одному мальчику удалось остаться в живых и он выбрался из колодца после расстрела. Всего тогда на колхозном дворе было расстреляно около 35-40 человек. Все они были там же и захоронены.

С участием свидетеля Борисенко Татьяны Михайловны 20 апреля 1963 г. был проведен осмотр, в ходе которого последняя указала место

расстрела граждан цыганской национальности в деревне Гноев Хойникского района.

Из показаний свидетеля Сенько Григория Григорьевича, который в период оккупации был старостой деревни Княжеская Слобода, усматривается, что в деревне Княжеская Слобода до осени 1942 года проживала одна цыганская семья, главой которой являлся Иван. В семье насчитывалось примерно около семи человек. Эту семью расстреляли осенью 1942 года полицейские Хойникской полиции. Расстреляли их во дворе, около того дома, где они жили. В то же время, как была расстреляна семья цыгана в деревне Княжеская Слобода, были расстреляны цыганские семьи в соседней деревне Гноев.

С участием Сенько 19 апреля 1963 г. был проведен осмотр, в ходе которого последний указал место расстрела семьи цыганской национальности в деревне Княжеская Слобода Хойникского района.

Также предполагаемое место расстрела семьи цыган в деревне Слабожанка Хойникского района (ранее Княжеская Слобода) осмотрено 26 июня 2024 г.

Факт проведения карательной операции в деревнях Гноево и Княжеская Слобода подтвержден показаниями полицейских Макарова, Лещуна, Стасенко, Короткевича, Новика, Котка и Шаговика, оглашенных в ходе судебного следствия. Из показаний указанных лиц следует, что в ноябре-декабре 1942 года они принимали участие в карательной операции, в ходе которой в деревнях Княжеская Слободка и Гноев Хойникского района была расстреляна большая группа лиц цыганской национальности. Указание о проведении операции по уничтожению цыган дал начальник полиции Ермольчик.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что осенью 1942 года группа полицейских с участием Обмочиева и Зеленкевича расстреляли семью цыган (8 человек) в д.Княжеская Слобода. На следующий день эта же группа с участием этих же лиц в д.Гноев расстреляли около 40 цыган.

Из оглашенных в судебном заседании показаний старшего научного сотрудника ГУК «Хойникский краеведческий музей» Архипенко усматривается, что комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников установила, что в д.Гноев (ныне – д.Вить) 21 декабря 1942 г. расстреляно 40 человек (цыган) (из них 15 – женщины, 10 – мужчины, остальные дети). Расстрелы проводились на колхозном дворе около колодца. В том числе была замучена колхозница Тагай... На другой день по приказу начальника Хойникской полиции полицейские убили 40 цыган в Гноеве.

В книге «Память. Хойникский район» описываются обстоятельства уничтожения цыган в д.Гноев, которая в настоящее время называется д.Вить.

Согласно акту от 25 ноября 1943 г. зимой 1942 года немецкие изверги уничтожили 16 цыганских семей, проживавших в Хойникском районе, имущество которых было конфисковано.

На страницах книги «Память» имеется информация о том, что в период войны в деревню Гноев на постоянное место жительства приехали несколько семей цыган. В ноябре 1942 года в Гноев наехали гитлеровцы и полицейские. Началась расправа над цыганскими семьями. Под видом переселения их погрузили в машины и свезли в колхозный двор, где расстреляли. Так было убито восемь семей – сорок человек, пятнадцать из которых дети. Чудом остался в живых только двенадцатилетний цыганский мальчик Коля Карсунович. При первых же выстрелах он упал на землю и вместе со всеми был сброшен в колодец. Пролежав некоторое время, Коля выбрался из-под трупов и убежал в лес. Там он встретился с еще одним подростком Михаилом Воложиным. Вместе они попали в партизанский отряд. После освобождения Хойникского района военный трибунал 77-й гвардейской стрелковой дивизии осудил предателей Родины. Николай Корсунович и Михаил Воложин выступали на процессе свидетелями. Еще одной свидетельницей была жительница деревни Гноев – Татьяна Михайловна Борисенко. Она рассказывала, что в ноябре 1942 года в ее дом зашли жандармы и несколько солдат. Они забрали цыган и погрузили в грузовую машину. Там также находились женщины и дети. Одна девочка не хотела идти, так солдат ее грубо схватил за ногу и закинул в кузов. Из ее дома забрали пятерых цыган. Из них четверо детей в возрасте от трех до семи лет и их мать. Старшего звали Колей, меньшего шестилетнего – Тимохой. Четырехлетнюю девочку звали Анютой, трехлетнюю – Лидой. Мать детей звали Адарьей. Когда машина уехала она услышала страшные крики людей. Выйдя во двор увидела, что солдаты поставили на колени мать с детьми и начали их избивать. После этого убили их выстрелами в затылок. Через час она была в колхозном дворе и видела лужи крови, а также колодец, который был заполнен трупами детей и женщин.

Из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в деревне Гноев от 29 января 1944 г. усматривается, что, ворвавшись в деревню Гноев в декабре 1942 года, немецкие захватчики начали безудержные грабежи, насилие, пытки, массовые расстрелы мирного населения. Расследованием установлено, что в те же числа немцы арестовали и убили больше сорока советских граждан женщин и детей.

Комиссией установлено, что в день 21 декабря было расстреляно 40 человек с них 15 женщин, 10 мужчин, остальные дети, фамилии не установлены, так как граждане были не местные, а пригнаны немцами с других районов. ...Расстрелы и истязания немцами проводились на колхозном дворе около колодца колхоза «Чырвоная Зорька». У колодца граждан раздевали, одежду и вещи складывали в машину, самих ставили на колени и расстреливали, детей накалывали на штыки и бросали в колодец. Комиссия обследовала место расстрела советских граждан, обнаруженных в колодце около 30 трупов с отрезанными ушами, носами. Кроме колодца обнаружено две ямы с зарытыми трупами. Количество установить нельзя, так как трупы разложились.

Из протокола осмотра места происшествия от 5 апреля 2024 г. участка местности в д.Вить Хойникского района вблизи дома №27 по ул.Дедова следует, что в ходе осмотра на месте предполагаемого места захоронения, установленного 9 июля 2021 г. в ходе осмотра участка местности, обнаружены скелетированные останки, металлические фрагменты (пули), металлические изделия из металла серого цвета, фрагменты обуви.

Из заключения эксперта по результатам проведения судебной медико-криминалистической экспертизы №23-4.2/102 от 10 мая 2024 г. усматривается, что обнаруженные 5 апреля 2024 г. останки принадлежат не менее чем 15 взрослым людям и 9 детям различных возрастов (от 3 лет до 17 лет). Среди данных останков имеются кости 6 женщин и 9 мужчин. Давность захоронения костных останков может составлять не менее 50 лет. Предоставленные кости существенно видоизменены под воздействием факторов внешней среды, что не позволило в категорической форме высказаться о возможных прижизненных повреждениях и причине смерти. При этом на одной из тазовых костей обнаружено повреждение схожее с огнестрельным (в том числе пулевым).

Из протокола осмотра места происшествия от 10 апреля 2024 г. участка местности в д.Вить Хойникского района вблизи дома №27 по ул.Дедова следует, что в ходе осмотра на месте предполагаемого места захоронения, установленного 9 июля 2021 г. в ходе осмотра участка местности, обнаружены скелетированные останки, металлические фрагменты (пули, гильзы), и иные предметы.

Из заключения эксперта по результатам проведения судебной медико-криминалистической экспертизы №23-4.2/101 от 10 мая 2024 г. усматривается, что обнаруженные 10 апреля 2024 г. останки принадлежат не менее чем 9 взрослым людям и 6 детям различных возрастов (от 3 лет до 17 лет). Среди данных останков имеются кости 7 женщин и 2 мужчин. Давность захоронения костных останков может составлять не менее 50 лет. Предоставленные кости существенно видоизменены под воздействием

факторов внешней среды, что не позволило в категорической форме высказаться о возможных прижизненных повреждениях и причине смерти. Вместе с тем, на одном из фрагментов затылочной кости обнаружено повреждение, которое носит признаки огнестрельного (в том числе пулевого). Наличие входного огнестрельного повреждения свидетельствует о том, что имел место как минимум один выстрел в голову. В случае прижизненного получения вышеуказанного огнестрельного повреждения, причиной смерти человека, на чьем фрагменте черепа обнаружено данное повреждение, явилось проникающее огнестрельное ранение головы с повреждением головного мозга.

Согласно заключению эксперта по результатам проведения судебной баллистической экспертизы №23.2-1/95 от 15 мая 2024 г. четыре металлических предмета, изъятые 10 апреля 2024 г. в ходе осмотра места происшествия – участка местности вблизи д.27 по ул.Дедова в д.Вить Хойникского района являются фрагментами пуль винтовочных патронов.

Сведения о погибших в результате указанной карательной операции лицах указаны в исследованном в суде паспорте воинского захоронения №8578.

17. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве в октябре – декабре 1942 года в деревне Рудное Хойникского района Назаренко Анны и ее сына Назаренко Григория, иные персональные данные которых не установлены.

Так, из показаний Назаренко Арсентия Леоновича от 3 ноября 1948 г. усматривается, что Ермольчик Василий вместе со своим родным братом, начальником Хойникской райполиции Ермольчик Александром, осенью 1942 года приехали в деревню Рудное, и убили Назаренко Анну Устиновну вместе с ее сыном Назаренко Григорием Титовичем 19 лет.

Из показаний Назаренко Даниила Петровича от 3 ноября 1948 г. усматривается, что осенью 1942 года он видел, как к его соседке - Назаренко Анне Устиновне приехали полицейские. Через некоторое время в доме Назаренко услышал винтовочные выстрелы. Узнал начальника полиции Ермольчика и его брата Ермольчика Василия. По приказу начальника полиции Ермольчика за огородом, в том числе и он выкопали яму и туда привезли убитых Назаренко Анну Устиновну и ее сына Григория 19 лет, и засыпали их землей.

Из показаний свидетеля Назаренко Анны Григорьевны от 28 декабря 1944 г следует, что в д.Рудное фашистские бандиты учинили зверскую расправу в декабре 1942 года над семьей Назаренко Анны Григорьевны.

В село прибыли каратели. Бандиты зашли в избу этой колхозницы и ограбили все ее достояние. А затем их стали мучить: матери выломали руки, сына Григория (20 лет) убили насмерть. Растерзанные трупы

невинных граждан бандиты, чтобы скрыть кровавые следы своих преступлений, закопали в землю.

Из показаний Назаренко Апанаса Васильевича от 4 ноября 1948 г. усматривается, что, подъехав к дому Назаренко Анны Устиновны увидел, что там уже находились-начальник райполиции Ермольчик Александр, его брат и другие полицейские. Когда он подошел к дому Назаренко Анны, в это время выносили трупы убитых Назаренко Анны и ее сына Григория 19 лет.

С участием свидетеля Назаренко Даниила Петровича был проведен осмотр, в ходе которого последний указал место расстрела и захоронения Назаренко Анны Устиновны и ее сына Назаренко Григория Титовича в деревне Рудное Хойникского района.

В судебном заседании были исследованы показания свидетелей Бруховецкого Евмена Павловича, Назаренко Григория Григорьевича, Зубок Виктора Яковлевича, которые также сообщили обстоятельства ареста, расстрела и захоронения Назаренко Анны Устиновны и ее сына Назаренко Григория Титовича.

Из показаний полицейских Ермольчика Василия и Макарова усматривается, что в декабре 1942 года по указанию начальника полиции Ермольчика выезжали в д.Рудное, где за связь с партизанами были арестованы и расстреляны Назаренко Анна и ее сын.

В ходе эксгумации останков трупов, захороненных в д.Рудное Хойникского района, произведенной 12 мая 1963 г., на месте захоронения Назаренко Анны и ее сына обнаружены две деревянных бочки, в которых обнаружены останки человеческих трупов – два черепа и кости. В каждой бочке находятся по одному черепу.

Из акта №103 судебно-медицинского исследования эксгумированных останков трупов следует, что в яме в двух деревянных бочках было захоронено два человеческих трупа, останки которых были обнаружены при эксгумации. В одной из бочек находятся останки трупа женщины. В другой бочке находятся останки трупа мужчины. На основании данных измерений костей скелета, изменений со стороны зубов и т.д. можно предположить, что останки трупа мужчины принадлежат молодому возрасту и могут соответствовать 18 годам, а останки трупа женщины принадлежат пожилому возрасту и могут соответствовать 45-50 годам. По выраженности гнилостных изменений останков трупов можно предположить, что с момента захоронения до момента исследования прошло около 20 лет.

Сведения о погибших Назаренко Анне и ее сыне указаны в исследованном в суде поименном списке расстрелянных, повешенных,

замученных гр-н СССР в с.Дворище Дворищанского сельского Совета Хойникского района и на страницах книги «Память».

Из показаний старшего научного сотрудника ГУК «Хойникский краеведческий музей» свидетеля Архипенко следует, что в декабре 1942 года жестоко убили семью Назаренко Анны Григорьевны, трупы матери и сына Григория закопали. А еще двух сыновей, Михаила Адамовича и Николая Титовича утопили в резервуаре, наполненном керосином. Сына Василия Титовича расстреляли.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. установлено, что в 1942 году в д.Рудное Макаров был участником убийства Назаренко и ее сына, указанные лица были убиты при участии Ермольчика.

18. Полагаю доказанной виновность Ермольчика в акте геноцида в лесном массиве возле городского поселка Хойники, совершенном 24 декабря 1942 г., в ходе которого было убито не менее 15 человек и пытались убить двух неустановленных женщин и Дейкун Надежду Ивановну, 1921 года рождения.

Непосредственный очевидец этого злодеяния свидетель Дейкун Надежда Ивановна в ходе допросов показала, что 24 декабря 1942 г. из помещения полиции ее, Дусю, Беспалого, 17 человек из деревни Осов, всего погружены в автомобили были 18 арестованных человек и повезли всех за Хойникское кладбище, где расстреливали. В расстреле принимал участие и начальник полиции Ермольчик. После того как она пришла в сознание, рядом слышала стоны, а затем ее окликнула Дуся, которая ее и вытащила.

Из показаний Пелюх Марии Лаврентьевны от 12 марта 1946 г. усматривается, что 24 декабря 1942 г. она наблюдала как арестованных (было 18 человек), в том числе и ее сестру уложили в автомашину, которая уехала по направлению к кладбищу. Погрузкой арестованных в машину руководил начальник полиции Ермольчик. В этот же день ей стало известно, что ее сестру и всех этих 18 человек полиция расстреляла в сосняке за кладбищем.

Об обстоятельствах погрузки 24 декабря 1942 г. в автомашину арестованных, в том числе и Дейкун Надежды, которые впоследствии были расстреляны за Хойникским кладбищем, показали свидетели Борисенко Бронислава Викторовна, Купрейчик Юлия Анатольевна, Петрович Анна Николаевна.

Из проведенного 14 августа 2024 г. осмотра записи, содержащей рассказ Дейкун Надежды следует, что 22 декабря 1942 г. она шла по г.Хойники, где ее схватили немцы. После чего она ночевала в тюрьме, при этом ей не давали воды, а днем ее отправили «погнали» на работу, после

которых опять отправили в тюрьму. На следующий день ее и других мирных жителей на двух машинах повезли в «сосняк к ямам». Находясь там ее стали раздевать и снимать обувь. После чего, граждан начали подводить по два человека к яме и стали расстреливать. Когда стреляли в Дейкун Надежду ей пуля попала в затылок и вышла со стороны лица через щеку, при этом Дейкун Надежда демонстрирует на видеозаписи место попадания и выхода пули, а также оставшейся шрам. От полученного ранения Дейкун Надежда упала и лежала в крови. После того, как всех расстреляли, ее и трупы других людей присыпали землей. Находясь в яме Дейкун Надежда услышала, что еще кто-то из расстрелянных двигается. Ей и еще одному человеку удалось выбраться из ямы, и они ушли.

Факт проведения указанной карательной операции подтвержден показаниями полицейских Жевняка, Котка и Шаговика, оглашенных в ходе судебного следствия. Из показаний указанных лиц следует, что указание о расстреле арестованных дал начальник полиции Ермольчик, который также в нем принимал участие.

Приговором Военного Трибунала В/НКВД Полесской области от 16 декабря 1945 г., которым Шаговик В.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.63-2 УК БССР, установлено, что в декабре 1942 года вместе с другими полицейскими он принимал непосредственное участие в расстреле 18 человек советских граждан, он сам лично снимал одежду, вел к яме и стрелял в гражданку Дейкун, которой только благодаря случаю, удалось спастись. Помимо этого, Шаговик также в 1942-1943 годах вывозил на расстрел других советских граждан, фамилии которых не установлены.

Приговором от 22 января 1946 г., которым Бордак Н.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.63-1 УК БССР, установлено, что в декабре месяце 1942 года он участвовал в расстреле семей партизан Беспалого Степана, Юшкевича, Дейкун Надежды и других, всего тогда полицейскими было расстреляно 18 человек семей партизан.

19. Следующий эпизод реализации политики геноцида на территории Беларуси связан с массовым убийством в феврале 1943 года в лесном массиве возле деревни Омельковщина Хойникского района на территории урочищ «Дубровка», «Кареловка» и в неустановленном месте возле указанной деревни, мирных жителей в количестве 62 человек.

Из показаний свидетеля Мажейко Антонины Рафаиловны усматривается, что после расстрела партизанских семей в лесу в урочище «Кареловка» были обнаружены около 40 человек расстрелянных, в том числе ее муж и четверо детей.

Свидетель Тюренок Игнат Васильевич показал, что карателями была убита его сестра Тюренок Евгения.

По показаниям свидетеля Окуней Екатерины Ананьевны карателями были убиты Бабкова Екатерина, Тюренок Антон с четырьмя детьми и семья Павленка.

Свидетель Кожемяко Семен Фомич показал, что карателями в лесу вблизи деревни Омельковщина, в том числе были расстреляны и его родственники, Кожемяко Иван с семьей, сестра Мария с детьми.

Свидетеля Тюренок Анастасия Макаровна показала, что в начале 1943 года многие жители деревни Омельковщина скрывались в лесу от немцев и полицейских, в том числе скрывались и они, то есть она, ее муж Тюренок Антон и четверо детей. Граждане деревни поехали в лес где обнаружили расстрелянных около 40 человек, в том числе она обнаружила своего мужа и четверых детей, которых привезла и похоронила. Верхняя одежда полицейскими была снята и увезена.

Виновность Ермольчика подтверждается показаниями свидетелей Зубок Виктора Яковлевича, Кожемяко Семена Фомича, Павленок Василия Васильевича, Тюренок Анастасии Макаровны, которые были исследованы в судебном заседании.

О том, что полицейскими Хойникской полиции в феврале 1943 года были расстреляны мирные жители усматривается из оглашенных в судебном заседании показаний свидетелей Бржезинской Анастасии Романовны, Зубка Виктора Яковлевича, Горманенко Евдокии Никитичны, Кравченко И.Я.

Сведения о погибших в результате карательной операции лицах указаны в исследованных в суде акте комиссии от 28 декабря 1944 г. по Амельковскому сельскому Совету, поименном списке расстрелянных, повешенных, замученных жителей Амельковского сельсовета и паспортах захоронений №8346 и №8348, а также протоколе осмотра места происшествия от 28 июля 2021 г. д.Омельковщина Хойникского района.

На страницах книги «Память» приводится информация о расстреле жителей д.Омельковщина. Так, в январе-феврале 1943 года прошли первые крупные акции против мирного населения. Разместившись в деревне Дубровица, каратели установили пушку и на протяжении суток обстреливали близлежащие деревни. После враги ворвались в деревни Амельковщина и Рашев. Хватали всех, кто попадался на глаза, и тут же расстреливали. Многим жителям в тот час удалось спрятаться в лесах. Покинув опустевшие деревни, гитлеровцы начали прочесывать леса. Были найдены и по-зверски замучены, либо расстреляны 60 жителей деревни Амельковщина и 38 жителей деревни Рашев. Расправу учинили за два

километра от деревни Амельковщина. Кроме того, жертвами тех дней стали дети, которые не перенесли морозов и замерзли в лесу.

До войны в деревне Амельковщина было 139 дворов и проживало 608 человек. Во время войны жители деревни пережили страшные незабываемые дни января-июня 1943 года, когда были сожжены, расстреляны, по-зверски замучены десятки взрослых и детей деревни. Про расправу в июне 1943 года свидетельствует памятник на могилках на краю деревни с надписью: «Тут похоронены 59 мирных жителей, по-зверски замученных врагом в урочищах Кареловка, Дубровка». В феврале 1943 года жители д.Омельковщина, прятавшиеся в куренях, заметили несколько подвод с людьми. Когда подводы подъехали начали раздаваться автоматные очереди по людям. На подводах ехали полицейские, которые стреляли по людям, на штыки поднимали детей. Марию Павленок привязали к березе, на ее глазах расстреляли дочь Валю. Взяли за ноги маленького сына, которого били головой о хвою, пока он не перестал дышать, а мать сделали мишенью. Антону Тюренку выкололи глаза, а потом убили с 4-мя детьми.

Факт участия Ермолтчика в расправе над мирными жителями в лесном массиве возле деревни Омельковщина Хойникского района в феврале 1943 года прямо подтвержден исследованными в судебном разбирательстве показаниями полицейских Хойникской полиции Макарова, Бордака, Ермольчика Василия, Зеленкевича, Бегунова (Бегуна), Новика, Самойленко, Стасенко, Жевняка, Шаговика, Демиденко.

Из показаний указанных лиц следует, что в феврале 1943 года полицейскими Хойникской полиции, под руководством Ермольчика Александра в лесу, возле деревни Омельковщина в урочищах «Дубровка» и «Кареловка», было расстреляно около 70 советских граждан, в основном женщин и детей.

С участием Макарова 26 апреля 1963 г. был проведен осмотр, в ходе которого последний указал места в урочищах «Дубровка» и «Кареловка», в которых в феврале 1943 были расстреляны советские граждане.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. установлено, что в начале 1943 года в районе д.Омельковщина, где карателями в лесу было разбито пристанище мирных советских граждан, при этом свыше 40 человек женщин, детей, стариков было убито, разграблено их имущество.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что в феврале 1943 года Обмочиев, Зеленкевич, Бегунов (Бегун), Жилик (он же Гапоненко) и Жевняк в районе д.Омельковщина в урочищах «Дубровка» и «Кареловка» под руководством начальника полиции Ермольчика Александра и при

участии других полицейских расстреляли около 70 человек мирных советских граждан, стариков и детей, скрывавшихся от оккупантов, имущество их разграбили.

20. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве с 17 по 20 февраля 1943 года в лесной массив возле городского поселка Хойники 7 девушек и покушении на убийство Ковалевой Матрены (Матроны) Ефимовны.

Непосредственный очевидец этого злодеяния свидетель Ковалёва Матрена Ефимовна в ходе допроса показала, что ее с 10 девушками и парнями назначили для отправки в Германию. Не успев на поезд, на ночлег они остановились в Хойниках. В 11 часов вечера в двери квартиры, где они ночевали, постучал начальник полиции Ермольчик. Вошел в хату и приказал собираться, из хаты никого не выпустил. В эту же ночь их повели расстреливать. Вывезли за Хойники в лес, разделали наголо, посадили голых на снег и по двух водили на расстрел. Ее им расстрелять не удалось. У нее были отбиты волосы и пробитые платки, но не одна пуля не попала. В эту ночь были расстреляны: Авдиенко Пелагея Тихоновна, ... Анна Езеповна, Авдеенко Васса Осиповна, Авдеенко Ольга ..., Ярец Наталья Федоровна, Ярец Юлия Антоновна.

Ярец Нина Ивановна, Ярец Анна Зененовна, Ярец Евдокия Васильевна, ... Степан Адамович, Ярец Владимир Емельянович остались не расстрелянными. Оставшись в живых, она вышла голая с кладбища и пришла домой в деревню Рашев.

Из показаний Авдеенко Нины Ивановны от 23 апреля 1963 г. усматривается, что в феврале 1943 года в их деревню приехала группа полицейских из Хойников во главе с начальником полиции Ермольчиком, и начали арестовывать молодежь. Арестовали и ее. В тот день были также арестованы жители д.Рашев: Ярец Евдокия Васильевна, Авдеенко Анна Иосифовна, Авдеенко Василий Иосифович, Авдеенко Ольга Купреевна, Ярец Юлия Антоновна, Авдеенко Пелагея Тихоновна, Ярец Анюта Зеновна, Ярец Наталья Федоровна, Шлег Степан Адамович и Ярец Владимир Емельянович. Во время ареста полицейские заявили, что их отправят на работу в Германию. Хорошо помнит дату отправки в Германию, 19 февраля 1943 г. В этот день в Германию они не уехали. Ночью этого же дня, в дом где они ночевали, пришли полицейские во главе с начальником полиции Ермольчиком. Полицейские повели их в сторону кладбища, когда они шли, то полицейские подвели к их группе еще одну девушку, после она узнала, что эта девушка дочь священника Крот Рая. Всех повели в сторону кладбища, вместе с Крот Раей их было 13 человек.

Восемь девушек Ермольчик приказал полицейским вести далее в сосняк, а остальных: ее, Ярец Евдокию, Ярец Анюту, Шлег Степана, Ярец

Владимира – вместе с другими полицейскими повел обратно в Хойники. Когда они отошли от сосняка, то свидетель услышала сзади выстрелы.

Ей известно, что тогда же самого Ермольчика и других полицейских арестовали немцы. Ее и других, оставшихся в живых девушек, вызывали на допросы в отношении Ермольчика в жандармерию. После от Ковалевой Моти, случайно уцелевшей от расстрела, ей стало известно, что тогда полицейские отвели девушек в сосняк и расстреляли, только одна она осталась в живых, пули заделали только ее одежду. Семь девушек полицейские расстреляли в сосняке 20 февраля 1943 г.

Аналогичные обстоятельства совершения преступления усматриваются из показаний свидетелей Ярец Нины Ивановны и Ярец Владимира Емельяновича.

Бондаренко София Францевна в ходе допроса 10 марта 1944 г. показала, что в феврале месяце 1943 года к ней в квартиру пришли девушки деревни Рашев Хойникского района в количестве 9 человек и с ними 2 хлопца.

Приблизительно часов в 12 ночи начальник полиции Ермольчик и полицейские всех девушек и парней увели. Приблизительно через час два парня и три девушки возвратились в квартиру, а остальных полиция расстреляла, только одной девушке удалось спастись.

О расстреле девушек полицейскими, в том числе Кротовой Раи, показали свидетели Пелюх М.Л. и Алесенкова Т.Г.

Из показаний Демиденко, Лукьяненко следует, что начальник полиции Ермольчик и некоторые полицейские были арестованы за убийство нескольких молодых девушек, в том числе дочь местного священника. Через некоторое время Ермольчик возвратился в город Хойники и продолжал служить начальником полиции.

Виновность Ермольчика в указанном злодеянии подтверждается показаниями свидетелей Зеленковской Юлии Иосифовны, Бондаренко Софии Францевны, Косуха Анны Зиновьевны, Ярец Евдокии Васильевны, которые были исследованы в судебном заседании.

Из акта комиссии по г/п Хойники от 27 декабря 1944 г. следует, что в 1943 году в феврале месяце жандармерией поймано 8 девушек и два мальчика, которых насильно угоняли на каторжные работы в Германию, и расстреляно. И только одной из них Ковалевой Моте удалось хитростью сохранить свою жизнь.

На страницах книги «Память» имеется указание о том, что Кротова Раиса Михайловна, 1927 года рождения, замучена гитлеровцами в 1942 году. Кроме того, перечисляются погибшие жители д.Рашев, указаны: Авдеенко Василина Иосифовна, 1920 года рождения, работала в колхозе «Серп и молот», расстреляна в 1943 году, Авдеенко Ольга Куприяновна,

1916 года рождения, работала в колхозе «Серп и молот», расстреляна в июне 1943 года, Авдеенко Пелагея Тихоновна, 1920 года рождения, работала в колхозе «Серп и молот», расстреляна в июне 1943 года, Ярц Юлия, 1923 года рождения, расстреляна в 1943 году.

Данные о расстреле Крот (Кротовой) Раисы Михайловны, 1927 года рождения, указаны в паспорте захоронения №8347.

В ходе осмотра 26 июня 2024 г. произведен осмотр места захоронения Крот Р.М. на кладбище, расположенном по ул. Крестьянская в г. Хойники. На табличке, на кресте имеется надпись: «Крот Раиса Михайловна 1927-1942».

Факт участия Ермольчика в период с 17 по 20 февраля 1943 года в расстреле 7 девушек и покушении на убийство Ковалевой Матрены (Матроны) Ефимовны прямо подтвержден исследованными в судебном разбирательстве показаниями полицейских Хойникской полиции Шаговика, Самойленко, Макарова, Стасенко, Жевняка, Ермольчика Василия, Котка и Шаговика.

Из показаний указанных лиц следует, что в конце февраля 1943 года с участием Ермольчика Александра на кладбище за городским поселком Хойники была расстреляна группа девушек, за что, в том числе Ермольчик был арестован и отправлен в Житомир. Через некоторое время, в том числе Ермольчик Александр, возвратились в Хойники и продолжили служить в полиции. Со слов Ермольчика в Житомире они были не как заключенные, а при каком-то полицейском батальоне.

21. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве в 1943 году возле деревни Бабчин Хойникского района Ермольчика Семена Нестеровича, после чего в деревне Мокиш Хойникского района в убийстве Ермольчик Валентины Лукьяновны и ее грудного сына, заведомо малолетнего Ермольчика Николая.

Исходя из показаний Ермольчика Николая Васильевича, Ермольчик Семен Нестерович (офицер Советской Армии, служил в рядах партизан), его жена и грудной ребенок в годы Великой Отечественной войны были убиты.

Из показаний соседки семьи Ермольчика Семена Нестеровича - Авдеенко Марии Александровны усматривается, что в 1943 году Ермольчик Василий, с группой полицейских вел бой с партизанами около деревни Бабичи, в бою убили партизана - Ермольчика Семена Никифоровича, уроженца деревни Мокиш, после чего они все приехали в деревню Мокиш с целью расправы с семьей убитого партизана - с женой и детьми, которые жили со свидетелем по соседству.

Ермольчик Валентина Лукьяновна и ее грудной ребенок полицейскими были расстреляны в доме и там же сожжены.

Свидетели Пиляк Матвей Афанасьевич и Пиляк Александра Васильевна, Пиляк Николай Леонович, Пиляк Алексей Антонович показали, что в 1943 году карателями была расстреляна, а потом сожжена семья Ермольчика Семена Нестеровича.

Виновность Ермольчика в указанном злодеянии подтверждается показаниями свидетелей Пиляк Серафимы Архиповны, Ермольчик Зоси Васильевны, которые были исследованы в судебном заседании.

С участием свидетеля Метлицкого С.А. 19 апреля 1963 г. проведен осмотр, в ходе которого установлено место расстрела в д.Мокиш Ермольчик Валентины Лукьяновны с ребенком.

Факт осуществления этой карательной операции полицейскими Хойникской районной полиции подтвержден исследованными в судебном разбирательстве показаниями полицейских Ермольчика Василия, Макарова, Бегунова (Бегуна), Самойленко, Жевняка и Котка.

Из показаний указанных лиц следует, что в 1943 году совместно с начальником полиции Ермольчиком выезжали на борьбу против партизан в деревню Бабчин Хойникского района, где после боя с партизанами Ермольчиком Василием был убит раненый партизан Ермольчик, житель д.Мокиш Хойникского района (который приходился родственником начальнику Хойникской полиции Ермольчику Александру и его брату Василию). Затем, по приказу Ермольчика Александра, полицейские из деревни Бабчин поехали в деревню Мокиш, в которой проживала семья убитого партизана Ермольчика, чтобы расправиться с этой семьей. Жена убитого партизана и ее малолетний ребенок были расстреляны, а их трупы сожжены в доме.

Приговором Военного трибунала Белорусского Военного Округа от 1 марта 1949 г. установлено, что летом 1943 года проходил бой с партизанами в районе д.Бабчин, после которого был убит раненный партизан Ермольчик Семен, затем найдена его семья, жена с грудным ребенком, которые были убиты и сожжены.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда от 1 сентября 1963 г. установлено, что весной 1943 года группа полицейских, разыскивая партизан, ранили, затем расстреляли партизана Ермольчика Семена в д.Бабчин, а затем, приехав в д.Мокиш, расправились с семьей партизана, расстреляли жену и ребенка. Трупы полицейские вместе с домом сожгли, а имущество разграбили. Указанные события происходили при участии Обмочиева и Бегунова (Бегуна).

Сведения о погибших лицах содержатся в исследованных в суде акте комиссии от 29 декабря 1944 г. по Бабчинскому сельскому Совету и на страницах книги «Память».

22. Очередным эпизодом злодеяний, инкриминированных Ермольчику, явилось убийство в 1943 году на территории дислокации подразделения Хойникской вспомогательной полиции в городском поселке Хойники Керуса С.А.

Из показаний полицейского Макарова от 15 августа 1969 г. усматривается, что как только Керуса привезли в полицию, его завели в кабинет к Ермольчику Александру, где последний о чем-то допрашивал Керуса. Сначала в кабинете было тихо, а потом послышались ругань Ермольчика, из кабинета доносились крики, слышны были удары. Затем Ермольчик Александр вышел и приказал полицейским вытащить Керуса из кабинета в коридор. Керуса вытащили в бессознательном состоянии и бросили на пол. Лицо было все в крови, на шее большие кровоподтеки. Минут 20 Керус лежал без движения и после того, как по команде Ермольчика Александра его облили водой, он пришел в сознание. Ермольчик Александр подошел к Керусу и сильно ударил кулаком по лицу. Керус снова упал на пол. Когда Керус поднялся, Ермольчик Александр снял брючный ремень, набросил его петлей на шею Керуса, затем взял за концы ремня, поднял Керуса за шею на свое плечо и так держал его минуты две, потом бросил на пол. После Керуса облили водой, приводя в сознание. Затем Ермольчик снова подтягивал его за шею брючным ремнем и так продолжалось около часа. За это время Ермольчик три или четыре раза подтягивал Керуса ремнем и бросал на пол. Когда Ермольчик последний раз сбросил с себя Керуса на пол, он уже не подавал признаков жизни, тем не менее Ермольчик Александр и находившиеся там полицейские продолжали истязать Керуса ударами ног по голове, лицу и другим частям тела. Окончив расправу Ермольчик приказал полицейским отвезти Керуса и закопать.

Виновность Ермольчика в убийстве Керуса подтверждается показаниями свидетелей Керуса Владимира Андреевича и Осиповой Нины Станиславовны, которые были исследованы в судебном заседании.

В поименном списке расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР в с.Дворище Дворищанского сельского Совета Хойникского района и на страницах книги «Память» указаны сведения о погибшем Керусе Семене Андреевиче.

23. Эпизод убийства в 1943 году в лесном массиве возле деревни Бересневка Хойникского района неустановленного мужчины.

Из показаний Котка и Лукьяненко следует, что в 1943 году по указанию начальника полиции Ермольчика возле деревни Бересневка был расстрелян парень в возрасте примерно 18-20 лет.

24. Является доказанной виновность Ермольчика в убийстве 24 сентября 1943 г. на территории дислокации подразделения Хойникской

вспомогательной полиции участника партизанского отряда имени В.И. Чапаева – Кечко Нины (Нилы) Семеновны.

На страницах книги «Память» приводится статья Захаренко А.И. «Яе звалі Ніна», из содержания которой следует, что в ночь с 19 на 20 сентября 1943 г. в деревне Мокиш в плен к фашистским захватчикам попала фельдшер Нина Кечко – партизан отряда имени Чапаева. На допросах в жандармерии она давала ложные показания, указывая, что ее зовут Таисия Сергеевна. В д.Мокиш в ночь с 19 на 20 сентября 1943 г. партизанский отряд наткнулся на полицейских, в том числе Ермольчика Александра. Кечко Нина была обнаружена, ранена и захвачена в плен. Ввиду ранения ее поместили в больницу, где ее допрашивал Ермольчик Александр. После больницы ее поместили в тюрьму, где также Ермольчик Александр производил допрос, отправляли в камеру под видом партизана полицейского Бегуна Семена. В тюрьме к ней применялись пытки, в том числе со стороны Ермольчика Александра, а именно он избивал ее плетью («бізуном»). В один из дней Кечко Нину расстреляли. Также в статье имеется отсылка к рапорту вахмистра охранной полиции жандармского округа о том, что Кечко Нину расстреляли 24 сентября 1943 г.

Обстоятельства захвата участника партизанского отряда имени В.И. Чапаева Кечко Нины (Нилы) Семеновны и ее расстрела начальником полиции Ермольчиком подтверждаются исследованными в судебном разбирательстве показаниями Макарова, Стасенко, Пиляка Николая Леоновича, Демиденко.

Виновность Ермольчика в убийстве Кечко Н.С. подтверждается показаниями свидетелей Пиляк Серафимы Архиповны, Ермольчик Зоси Васильевны, Кирченко Ульяна Дементьевича, которые были исследованы в судебном заседании.

25. Является доказанной виновность Ермольчика и в убийстве в период с весны 1942 года по октябрь 1943 года в городском поселке Хойники Бельского Тита Власовича.

Непосредственный очевидец этого злодеяния свидетель Молчанов Степан Иванович в ходе допроса 8 декабря 1943 г. показал, что примерно в сентябре 1942 года увидел, что по огородам к дому райисполкома бежит Бельский, бывший председатель колхоза в с.Мокиш, а за ним рысью на лошадях едут начальник полиции Ермольчик и Инглик. Как только Бельский поравнялся с парком у райисполкома, раздался выстрел Ермольчика из винтовки. После выстрела Бельский продолжал бежать. Свидетель пригнулся и в это время один за другим раздались 5-6 выстрелов. Стреляли из двух винтовок, то есть и Ермольчик, и Инглик. Застрелен Бельский был почти в упор. Через некоторое время пришли полицейские и зарыли Бельского.

Пиляк Серафима Архиповна, протокол допроса которой в качестве свидетеля от 13 октября 1948 г. оглашен в судебном заседании, показала, что сам начальник полиции Ермольчик Александр Михайлович, вторично арестовал Бельского и в местечке Хойники он был расстрелян.

Из показаний Пиляка Матвея Афанасьевича усматривается, что в апреле 1942 года ночью в д.Мокиш немецкие солдаты схватили мирного жителя Бельского Тита Власовича, посадили в свою машину и увезли в Хойники и там же его расстреляли.

Согласно обзорной справке по архивному уголовному делу №9747 в октябре 1943 года Инглик вместе с начальником полиции Ермольчиком произвели в д.Мокиш арест партизана Бельского Тита и при конвоировании его в м.Хойники, в пути расстреляли.

На страницах книги «Память» имеется указание о Бельском Тите Власовиче, который работал председателем колхоза «Кастрычнік», расстрелян в 1943 году.

Из оглашенных показаний Инглика от 10 декабря 1943 г. усматривается, что в октябре 1942 года он и начальник полиции Ермольчик получили задание от начальника жандармерии Байера арестовать в с.Мокиш партизана Бельского и произвести обыск в его квартире. При обыске у Бельского обнаружили винтовку и две гранаты. Бельский был арестован и на лошадях они конвоировали его в Хойники. При въезде в город, у парка около райисполкома Бельский побежал. Кто убил Бельского не известно, потому что стреляли и Инглик и Ермольчик.

Приговором Трибунала войск НКВД Полесской области от 21-22 мая 1944 г. в отношении Инглика установлено, что в октябре месяце 1943 года Инглик вместе с начальником полиции Ермольчиком произвели арест в д.Мокиш прибывшего туда бывшего председателя колхоза – партизана Бельского Тита и при конвоировании по дороге в местечке Хойники Бельского расстреляли.

Высокий суд! Полагаю, что приведенные доказательства личной виновности Ермольчика по каждому пункту обвинения являются относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для вывода о совершении им всех инкриминированных ему эпизодов преступления, квалифицированного как геноцид.

Преступные действия Ермольчика полностью соответствуют признакам геноцида.

Факт того, что совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, в том числе и Ермольчиком, в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа, являются геноцидом,

установлен Законом Республики Беларусь от 5 января 2022 г. №146-З «О геноциде белорусского народа».

Обвиняемый, руководя военизированным подразделением вспомогательной полиции организовал в Хойникском районе карательные акции, в ходе которых совершались убийства советских граждан, в том числе при непосредственном его участии.

Все приведенные преступные акции охватывались умыслом обвиняемого, и он несет за них ответственность, поскольку указанные действия совершены подразделением вспомогательной полиции, то есть вооруженной организованной группой, которой руководил Ермольчик.

Как усматривается из исследованных в судебном заседании материалов дела, преступные действия Ермольчика отличались особой жестокостью.

Он лишал жизни людей, в том числе путем их расстрела, сожжения заживо, удушения, истязаний, при этом проявляя к ним особую жестокость.

Беременные женщины, малолетние, престарелые и иные лица, находящиеся в беспомощном состоянии, являлись жертвами Ермольчика.

При этом убийства людей совершалось им также в присутствии их близких, которые понимали характер и последующую направленность его действий на лишение их жизни, что причинило им особые страдания и мучения.

Таким образом, оценивая собранные по делу доказательства, полагаю, что виновность Ермольчика в совершении действий с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы и причинения им тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, то есть геноцида – преступления, предусмотренного ст.127 УК, доказана.

Изучением данных о личности Ермольчика установлено, что родился он 5 октября 1915 г. в д.Мокиш Хойникского района Полесской области БССР. Его отец Михаил Ермольчик немецкого происхождения, владел небольшой слесарной мастерской. В начале германо-советской войны он был младшим лейтенантом в отряде связи в Барановичах. При первом контакте с врагом в июле 1941 года он перешел на сторону немецких войск. Поскольку он утверждал, что имеет немецкое происхождение, вскоре он был отпущен, и в сентябре 1941 года вернулся в Мокиш. Некоторое время он работал переводчиком у немецкого сельскохозяйственного руководителя в Хойниках, и до конца 1941 года работал при немецкой жандармерии. Осенью 1941 года добровольно вступил в военизированное

подразделение вспомогательной полиции, дислоцирующееся в городском поселке Хойники Полесской области (в настоящее время – город Хойники Гомельской области), в котором состоял следователем, а с июня 1942 года возглавил его. После ареста, он 16 августа 1943 г. вернулся к своей службе в Хойниках. В 1943 году он покинул Хойники с немецкими войсками, поскольку Красная Армия приближалась к этому району. В г.Целле зарегистрировался под именем Альберт Крюгер. Умер 27 ноября 1984 г.

В ст.1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. установлено, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого Договаривающиеся Стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. В статьях 4 и 6 названной Конвенции предусмотрено, что лица, совершающие геноцид, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами. Они должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние.

В соответствии со ст.1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. никакие сроки давности за преступление геноцида не применяются. Аналогичные положения содержатся в п.3 ст.85 УК Республики Беларусь.

Таким образом, совершенное Ермольчиком преступление не имеет сроков давности.

Порядок производства по уголовным делам в случае смерти обвиняемого регламентирован положениями главы 49-2 УПК Республики Беларусь. Все предусмотренные уголовно-процессуальным законом требования по настоящему делу в отношении Ермольчика соблюдены.

На основании изложенного, Высокий суд, прошу Ермольчика Александра Михайловича, 5 октября 1915 года рождения, умершего 27 ноября 1984 г., признать виновным в геноциде – действиях, совершаемых с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы и причинения им тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, то есть преступлении, предусмотренном ст.127 УК Республики Беларусь.

В связи со смертью постановить в отношении Ермольчика обвинительный приговор без назначения наказания.

Высокий суд! Свое выступление я хочу завершить словами из стихотворения Б.Яроцкого: «...Словно рана в груди, Наша память болит, хоть и время летит...и...летит... День войны! Никогда он не будет забыт. Но важнее – Не дать повториться.»

Благодарю за внимание!

Государственный обвинитель

Старший прокурор управления
государственного обвинения
и апелляционного производства

Н.Н.Соколова